

Риддл обхватил горло Абраксаса так быстро, что я едва успел моргнуть. "Ты забыл, кто я, Малфой?" - мягко потребовал он. Я почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Его тон был убийственным.

"Н-нет, конечно, конечно, нет", - прохрипел Абраксас, его лицо стало розовым. Он не пытался бороться, как я смутно заметил.

"Кто велел тебе это сделать?" Риддл снова спросил, его глаза вспыхнули, а большие пальцы вдавились в дыхательное горло Абраксаса. "Мы оба знаем, что делают эти кольца. Зачем ты дал ей одно?"

Абраксас судорожно замотал головой. "Нет-нет, никто меня не просил", - заикался он. "Она мне просто нравится. Вот и все. Клянусь".

Риддл фыркнул и отпустил его. "Ты отвратительный лжец, Малфой".

Абраксас помассировал шею и поморщился. "Я не лгу, черт возьми", - тихо возразил он. "Но - если ты действительно хочешь знать - она, блядь, не хочет меня трогать. Лестрейндж подумал, что она... ну, я не знаю... ждет, что ли. Для брака. Это была его идея. Подумал, что если я, ну, знаешь, проясню свои намерения..."

Мои губы разошлись в удивлении.

Риддл изогнул бровь. "Ты готов жениться на девушке только для того, чтобы залезть к ней в трусики? Ты что, дурак? Нет, не отвечай. Мы оба знаем, что ты такой".

Мои щеки стали теплыми.

Абраксас возмущенно покраснел. "Она лучше Макмиллана, не так ли?" - проворчал он.

Риддл рассмеялся. В нем было мало юмора. "Боже, да ты просто идиот. Ты даже не представляешь, во что ввязался".

Абраксас посмотрел на пол, прежде чем ответить. "Она взяла кольцо. Надела его и все такое", - самодовольно сказал он.

"Она не знала, что оно означает", - резко ответил Риддл. "Мне пришлось объяснить ей, что это значит, после того как ты попытался избить ее на поле для квиддича. Она планирует вернуть его".

Я задумчиво сузил глаза. Неужели Риддл предупреждал его?

"Чушь. Ты просто ревнуешь. Ты хочешь заполучить ее для себя".

Риддл холодно улыбнулся. "Ты сегодня ужасно груб, не так ли, Малфой?"

Абраксас побледнел. "Я не хотел..."

"Нет", - перебил Риддл. "Ты забыл свое место. Неужели ты думаешь, что меня волнует, куда ты засунешь свой член? Она не тронет тебя, с кольцом на пальце или без него. Но не забывай, кто она - с кем она связана. В конце года тебе предстоит выполнить чертову работу, и она не из тех, кого можно взять с собой. Ты понимаешь, о чем я говорю?"

Челюсть Абраксаса сжалась. "Она никогда тебя не трахнет, знаешь ли", - прошипел он.

Риддл равнодушно пожал плечами. "Сердце разбито, не сомневаюсь", - усмехнулся он. "Но я не об этом тебя спрашивал".

Напряжение между ними, казалось, росло в геометрической прогрессии, пока они смотрели друг на друга. Огонь сердито зашипел.

"Я понимаю".

"Прекрасно".

Не говоря больше ни слова, Абраксас вышел из общей комнаты. Риддл вздохнул в отчаянии и повернулся к коридору, в котором я прятался. Я затаил дыхание. Конечно, он не знал...

"Можешь выходить, Грейнджер. Я знаю, что ты там".

Я застонала и вылезла из тени. "Как ты узнал, что я там?"

Он выглядел смутно оскорбленным. "В отличие от Малфоя, я не забываю о своем окружении", - сказал он, медленно приближаясь ко мне. Он остановился в метре от меня. Мне показалось, что это слишком близко.

"О чем ты говорил, когда сказал, что кольцо что-то значит?" спросила я, поджав губы.

Он опустил взгляд на мой палец. "Я смотрю, ты все еще носишь его", - заметил он, не отвечая на мой вопрос.

Я сжала руку в кулак, пряча кольцо. "Я не об этом просила", - процедила я, сознательно подражая тому, что он сказал Абраксасу несколькими минутами ранее.

Он изучал меня, выражение его лица было нечитаемым. "Тебя беспокоит то, что он сказал?"

Я нахмурила брови. "Я и так знала, что он хочет меня трахнуть", - резонно ответила я. "Он не очень-то старался скрыть этот факт".

"К сожалению для Малфоя, я уверен, что ты не хочешь с ним трахаться", - сказал он, фыркнув.

Я сглотнула. "Это ведь не твое дело, правда?" Я пошатнулась.

Он ухмыльнулся. "О, я не знаю", - проворчал он, придвигаясь ближе. "Не так ли?"

Я задохнулась.

Потому что в животе что-то бурлило, что-то вредное, ядовитое, кислотный ужас - он не ограничивался физической болью, он был глубже, толще, пульсирующий, тошнотворный узел, осевший, как якорь, в самых темных и мрачных уголках моего тела - потому что Том, мать его, Риддл смотрел на меня так, будто хотел раскрутить меня, задрать юбку и сорвать трусики. И я не могла - не могла - назвать своеобразные спазмы в животе ничем иным, как опасением. Я не была возбуждена. Я не сжимала бедра вместе, жаждая трения, и не смотрела на него в ответ, ожидая, надеясь, нуждаясь... Не было. Я не могла.

Вот только дышала я слишком быстро. Его взгляд остановился на моих губах. Мой язык высунулся. Его ноздри вспыхнули.

А потом он пошевелился.

Слегка.

Всего на шаг.

Даже полшага.

Но он вдруг оказался достаточно близко, чтобы прикоснуться к нему, достаточно близко, чтобы почувствовать его запах, и он пах мускусом и мужественностью, и он не пользовался одеколоном, но был слабый намек на что-то еще, что-то свежее и чистое, как лосьон после бритья и мыло, и я поняла, что со мной, должно быть, что-то ужасно, ужасно неправильно, потому что он пах так чертовски хорошо, так хорошо, что мой мозг отключился, и все, что я могла сделать, это глубоко, с дрожью вдохнуть, отчаянно наслаждаясь его ароматом, отчаянно наслаждаясь им.

"Малфой был прав?" Его голос был хриплым, хриплым гулом, вторгающимся в тишину, нет, нападающим на нее.

"Что?" спросила я, наконец встретившись с ним взглядом. Боже, но я же не могла, черт возьми, отвести взгляд, не так ли? "В чем?"

"Он сказал, что ты никогда не трахнешь меня, Грейнджер", - пробормотал он, и по его лицу промелькнула наглая ухмылка. "Он был прав?"

Какая-то маленькая, логичная часть моего мозга кричала, чтобы я ушла. Чтобы я бросилась к двери и отправилась на ужин, забыв о том, что мои трусики довольно липкие. Но мои ноги были прикованы к полу. Все, на чем я могла сосредоточиться, - это на том, как юбка шептала по моим ногам, как слабые и беспомощные пальцы касались нежной кожи моих бедер, почти по собственной воле, а он стоял так близко, всегда так чертовски близко, что я могла бы протянуть руку и провести по его груди, если бы, блядь, захотела. Это было бы так просто, и я тут же задалась вопросом, будет ли она такой же твердой, такой же теплой и такой же идеально точеной, как выглядит, и я задалась вопросом, что он сделает, если я это сделаю, если я расстегну его рубашку, сорву ее с его плеч и пройду языком по каждой длинной, чувственной линии мышц...

"Я... я не..."

"Я не думаю, что он был прав", - продолжил он, игнорируя мою слабую попытку ответить. "Я думаю, ты бы трахнула меня прямо здесь, если бы я этого захотел. Разве не так?"

У меня пересохло во рту. Какая-то никогда не использовавшаяся мышца в нижней части моего живота крепко сжалась. Я не могла думать. Я не хотел думать. Я не мог, блядь, думать.

"Я хочу знать, Гермiona", - продолжал он шелковистым, низким голосом. "Ты мокрая для меня?"

О, было бы так легко сказать "да". Кивнуть головой и потянуться к молнии на его брюках - он никогда не носил ремня, он не носил ремня, это было важно, конечно, это было чертовски важно, - и позволить ему заставить это незнакомое напряжение ослабнуть, исчезнуть, уйти...

Я моргнула.

Дверь в общую комнату открывалась. Я видела, как поворачивается ручка. Ужин закончился.

Момент был упущен.

Наша связь прервалась.

Я попятилась назад. Он выглядел ошеломленным.

Черт возьми.

<http://erolate.com/book/4143/120693>